

ФАНТАСТИКА

Секретное послание Микеланджело в будущее

отрешитесь от частностей и постарайтесь увидеть картинку целиком! Достаточно прорисовать кое-какие детали, повернуть рисунок на сто восемьдесят градусов, вот так... — Доктор быстро набросал что-то карандашом в блокноте и показал мне. — Разве не похожи все эти подземные пещеры на огромные кости... на скелет гигантского существа?

Я взглянул на рисунок доктора.

— Вот дьявол! — вырвалось у меня. Потому что все сразу встало на свои места.

— Мне думается, — сказал доктор, — послание, которое мы получили на раковинах, пережило своего автора. Ангел умер, и его выветренный скелет превратился в часть Хрустальных гор. Нам трудно было представить существо подобных размеров, вот почему мы не смогли сразу увидеть очевидного. Простительная ошибка, впрочем.

Доктор приложился к кружке, со стуком поставил ее на стол и вытер губы тыльной стороной ладони.

— Итак, ангел найден, — сказал он. — Что дальше? Не знаю. Одно мне ясно: в мире еще много непознанного. Оно зовет к нам. Надо только прислушаться и суметь услышать. Так, как мы сумели услышать зов ангела, донесшийся до нас через миллионы и миллионы лет.

Строительство Сикстинской капеллы в Риме было начато во время понтификата папы Сикста IV в 1475 году, как раз в тот год, когда недалеко от Флоренции, в маленьком городке Капрезе, в семье Лодовико ди Лионардо ди Буонарроти Симони родился второй сын, получивший имя Микеланджело. Это имя теперь известно всем и неразрывно связано с Сикстинской капеллой.

Зная детали жизненного пути гениального скульптора, художника, архитектора и поэта, нельзя не поразиться тому, какая титаническая сила была заключена в нем. Именно она позволила выстоять перед неудачами, непреодолимыми, казалось бы, преградами, а подчас и просто издевательствами судьбы, которыми изобиловал жизненный путь мастера.

В 1508 году Папа Римский Юлий II вызывает прославленного ваятеля из его родной Флоренции в Рим. За плечами Микеланджело уже такие шедевры скульптуры, как «Оплакивание Христа» и «Давид». Логично было бы предложить, что Юлий II предложит скульптору изваять новую статую. Но нет. По наущению недоброжелателей Микеланджело, и в первую очередь уроженца Урбино архитектора Донато Браманте, который покровительствовал своему земляку, молодому Рафаэлю Санти, и хотел убрать с его пути конкурента, папа предлагает Микеланджело расписать потолок Сикстинской капеллы. Потолок площадью около шестисот квадратных метров! Замысел врагов был прост. Во-первых, отвлечь мастера от его главного дела — скульптуры. Во-вторых, навлечь на него — в случае отказа — гнев понтифика. Ну а если Микеланджело все-таки согласится, то, скорее всего, скульптор не сможет создать ничего путного, и преимущество Рафаэля станет неоспоримым. Если учесть, что Буонарроти до этого момента почти не занимался фресковой живописью, то легко понять, почему скульптор вначале просил папу перепоручить этот заказ Рафаэлю. Но, встретив жесткую настойчивость Юлия II, Микеланджело вынужден был согласиться.

Свой подвиг художник совершил всего за 26 месяцев (работая с перерывами с 10 мая 1508 года по 31 октября 1512 года). Он расписывал потолок, лежа на спине или сидя, запрокидывая назад голову. При этом глаза ему заливали краску, капающая с кисти, тело от неудобного положения разрывала нестерпимая боль. Но он создал творение, по грандиозности, содержательности и совершенству занявшее центральное место в искусстве Высокого Возрождения. Гёте писал: «Не повидав Сикстинской капеллы, трудно составить себе наглядное представление о том, что может сделать один человек».

Бесспорно одна из лучших фресок плафона капеллы — «Сотворение Адама» (рис. 1). Облокотившись на правую руку, на земле полулежит молодое и красивое, но еще неживое тело первого человека. Летящий в окружении сонма бескрылых ангелов Творец-Саваоф протягивает свою десницу к левой руке Адама. Еще мгновение — их пальцы соприкоснутся, и тело Адама оживет, обретя душу. Опи-

1
Микеланджело. «Сотворение Адама». 1511 год.
Фреска плафона Сикстинской капеллы

сывая эту фреску, искусствоведы обычно отмечают, что Саваоф и ангелы, объединенные в единое целое, очень удачно вписываются в картину, уравновешивая левую часть фрески. И все.

Однако, взглядевшись внимательнее в создание художника, вдруг понимаешь, что Адама оживляет не Господь, а огромный мозг, повторяющий в деталях строение головного мозга человека (рис. 2). Это должен понять любой биолог или врач, знающий азы анатомии. Но прошел век за веком, и только через полтысячелетия замисел Микеланджело нам открылся. Мастер зашифровал в этой фреске то, что акт творения был совершен вселенским разумом. Почему же Микеланджело при жизни даже не намекнул современникам, что он на самом деле изобразил? Объяснение напрашивается само собой. Строение мозга художник мог изучить, только вскрывая трупы. А за надругательство над мертвым телом во времена Микеланджело полагалась смертная казнь. И если бы семнадцатилетнего Буонарроти поймали, когда он тайно анатомировал трупы в покойницкой монастыря Санто Спирито во Флоренции, то уже на следующий день его собственный труп висел бы в проеме окна на третьем этаже дворца Синьории, и мир никогда не увидел бы будущих шедевров Микеланджело. С тех памятных дней 1492 года, когда художник изучал строение человеческого тела, до создания фрески «Сотворение Адама» на плафоне Сикстинской капеллы прошло почти двадцать лет. Однако, несмотря на такой большой срок, поражает точность, с которой Микеланджело изобразил извилины и борозды головного мозга человека.

Легко угадывается боковая борозда, отделяющая лобную долю мозга от височной. Верхняя и нижняя височные борозды отграничивают среднюю височную извилину. Правое плечо Саваофа — это средняя лобная извилина. Профиль одного из ангелов повторяет центральную, или роландову, борозду — границу между лобной и теменной долями мозга. И наконец, головы двух ангелов за спиной Создателя — это не что иное, как надкраевая и угловая извилины.

Интересно, что детали строения мозга угадываются и в складках одежды Саваофа на фреске «Сотворение Солн-

2
Сравнение фрагмента фрески «Сотворение Адама» и изображения головного мозга человека

ПОЧЕМУ БЫ И НЕТ?

ца, Луны и растений», и в очертании ткани на фреске «Отделение суши от воды и сотворение рыб».

Последними словами восьмидесятидвятилетнего Микеланджело на смертном одре были: «Как жаль, что я должен умереть, когда только начал читать по слогам в своей профессии».

Можно только с грустью добавить: «Как жаль, что только через пятьсот лет мы учимся читать по слогам то, что подарил нам великий Мастер».

Доктор
биологических наук,
профессор
К.А.Ефетов